

Мы вышли из приюта через несколько минут, сели на автобус до Чаринг-Кросс-роуд. Когда мы добрались туда, мои глаза сразу попытались найти грязный старый паб. Это было непросто, один раз я пробежался глазами, не заметив этого, хотя я знал, что ищу, но в конце концов я это заметил. МакГонагалл подошла прямо к нему, и мы встали перед ним.

«Запомни это место, это старый паб под названием «Дырявый котел». Это место служит связующим звеном между магглами и магическим обществом». — сказала она, когда мы вошли.

«Доброе утро, профессор МакГонагалл. Как поживаете этим прекрасным утром?» Том приветствовал нас улыбкой, у которой не хватало нескольких зубов.

«Доброе утро, Том, я в порядке, просто провожу сюда молодого мистера Каллума Хейвена во время его первого пребывания в волшебном обществе», — ответила профессор МакГонагалл.

«И тебе привет, Каллум Хейвен, добро пожаловать в волшебную Британию. Если тебе понадобится помощь в будущем, ты можешь поискать старого Тома. Всегда рад помочь новым магглорожденным ведьмам и волшебникам вроде тебя», — сказал Том, похлопывая себя по груди.

«Спасибо, Том, я буду иметь это в виду».

«Ну же, мистер Хейвен, мы опаздываем. Добрый день, Том». Мы оставили Тома на работе.

«Том — владелец «Дырявого котла». Если в будущем вам понадобится послать сову, он может вам помочь. Ведьмы и волшебники общаются через сов. отправьте их письмо-подтверждение через сову, но так как я заберу вас, вам не нужно его отправлять», — объяснила профессор МакГонагалл, пока мы пробирались через множество ведьм и волшебников, многие из которых приветствовали профессора МакГонагалл, и она кивнула. в свою очередь, в заднюю часть паба и в небольшой обнесенный стеной двор.

«Все ли волшебники и ведьмы носят мантии?», — задал я вопрос любому нормальному 11-летнему магглорожденному.

«Да, за исключением тех случаев, когда мы идем к маггловской части общества, мы носим маггловскую одежду, как и я».

«Теперь сыграйте внимание, вот как вы входите в Косой переулок. Нажмите на этот кирпич три раза. Помните, что кирпич три вверху, два поперек», — объяснила МакГонагалл, трижды постукивая по кирпичу. Она задрожала, затем в стене появилась дыра, которая постепенно становилась шире, пока они не оказались перед аркой, ведущей на мощеную улицу, которая извивалась и исчезала из виду.

Мы прошли по улице мимо каких-то магазинов и остановились перед белоснежным зданием, которое возвышалось над магазинчиками.

«Волшебный банк Гринготтса», — сказала МакГонагалл. Впереди стояло существо примерно на голову ниже меня, с заостренными ушами, длинным тонким носом и глазами-бусинками. «Им управляют гоблины, волшебные существа, известные своей хитростью и любовью к сокровищам», — продолжила МакГонагалл, «никогда не связывайтесь с гоблинами», — предупредила она задним числом.

«Волшебная валюта делится на золотые галеоны, серебряные серпы и бронзовые кнуты.

Галеон стоит семнадцать сиклей, а серп — двадцать девять кнатов. Также здесь можно обменять маггловские деньги на волшебную валюту».

Затем она провела меня мимо дюжины или около того магазинов в узкий переулок к довольно большому магазину под названием «Реставрация Томаса».

«В Косом переулке есть много магазинов, где вы можете купить все предметы из списка совершенно новыми, но те, кому нужны деньги на Хогвартс, могут получить те же самые предметы, немного бывшие в употреблении, но мастерски отреставрированные здесь, у Томаса. Не волнуйтесь, Томас и его сотрудники являются лучшими в деле восстановления, у вас не будет никаких жалоб от их использования», — сказала МакГонагалл.

Мы вошли в магазин, где нас встретил Томас, высокий мужчина средних лет с седыми волосами и в очках. «Доброе утро, профессор, это тот молодой волшебник, который нуждается в нас в этом году?».

«Да, Томас, это мистер Каллум Хейвен».

"Доброе утро", я приветствовал его.

«Добрый парень, пройдите через заднюю дверь, Джерард приготовит вам три комплекта школьных мантий, зимний плащ и остроконечную шапку, они могут быть немного поношены, но они будут выглядеть как новые. приготовь остальные вещи, — Томас мягко подтолкнул меня в правильном направлении.

Я вернулся со своей мантией от Джерарда, которая подошла на удивление хорошо, и, конечно же, Томас был готов с большим чемоданом со всеми моими учебниками и набором зелий внутри. Я положил свою мантию в багажник и спросил: «А как насчет палочки?»

«Мы не продаем здесь бывшие в употреблении палочки, мистер Хейвен. Первая палочка для волшебника или ведьмы особенная, первую палочку можно купить только у Олливандера. нужно?», сказал Томас.

«Гм..., профессор МакГонагалл, есть ли какая-нибудь книга, которая может рассказать мне основные вещи о волшебной культуре, я не хочу не знать основы этикета и знаний в начале школы», - нерешительно спросила я, как книга. быть хорошим прикрытием для моих знаний на всякий случай.

Томас ответил вместо МакГонагалл: «Я рад, что ты спросила, у меня есть для тебя как раз то, что нужно», он подошел к полке, заполненной книгами, принес две книги и протянул их мне.

Я прочитал название первой книги: «Путеводитель для магглорожденных волшебников: все, что вам нужно знать о волшебной культуре».

Другой был «Хогвартс: история»: «Они расскажут вам все о волшебных людях и самом Хогвартсе, чтобы вы не чувствовали себя не в своей тарелке, имейте в виду, что Хогвартс поначалу удивит вас, даже если вы читаете книги».

«Спасибо, мистер Томас, это будет очень полезно для меня».

"О, не благодарите меня пока, у меня есть для вас удивительное предложение, если вы принесете мне все эти книги в следующем году, когда они вам не нужны в хорошем состоянии, есть несколько кнатов или даже серпов для вас в зависимости от То же самое относится и к

школьной одежде, когда она вам не подходит. Думайте об этом как о карманных деньгах, вы можете много накопить к седьмому году, чтобы у вас было что-то после выпуска, пока вы не найдете работу», — объяснил Томас.

Я был очень рад узнать, что Хогвартс и Томас так много делают для поддержки новых магглорожденных ведьм и волшебников. «Это не так плохо для магглорожденных волшебников, как это показано в некоторых фанфиках. Они активно поддерживают рост магглорожденных волшебников и делают их менее зависимыми от системы», — подумал я.

Мы попрощались с Томасом и направились обратно на главную улицу Косого переулка. «Следующая остановка — Олливандерс», — сообщил профессор.

Мы остановились перед магазином, который был узким и обшарпанным. Облупившиеся золотые буквы над дверью гласили: «Олливандерс: производители прекрасных жезлов с 382 г. до н.э.». Одинокая палочка лежала на выцветшей пурпурной подушке у пыльного окна.

МакГонагалл вручила мне семь галеонов и сказала: «Вы входите сюда одна, мистер Хейвен. Выбор палочки — это уникальный личный опыт, я буду в магазине мороженого», — она указала на кафе-мороженое Флориана Фортескью и несколько магазинов. прочь. Я мог сказать, что она не хотела идти в магазин, Оливандер может даже ее немного смутить.

Я зашел в магазин и увидел мистера Олливандера, сидящего за столом и полирующего палочку, и был немного разочарован тем, что он не попытался напугать меня своим внезапным появлением и приветствием. Он выглядел точно так, как описывали его в книгах: бледные, как луна, глаза, вьющиеся и редящие волосы, морщинистое лицо.

Он уставился на меня своими бледными глазами, как только я вошла. «Добрый день, дитя, первый год в Хогвартсе, ха», он подошел прямо ко мне и посмотрел мне в лицо, я немного отвел глаза на случай, если он знает пассивную легитимность. .

«Хм, я не могу узнать твоих родителей по твоему лицу, ты магглорожденный?», спросил мистер Олливандер.

«Да. На самом деле я тоже не знаю своих родителей, я выросла в детском доме».

«О, мои глубочайшие извинения, как тебя зовут, дитя?»

«Каллум Хейвен, ты знаешь всех ведьм и волшебников в Лондоне?»

«Только те, кто когда-либо покупал у меня палочку, мистер Хейвен, то есть, по правде говоря, почти все. Я помню каждую проданную палочку, которая является моим подарком. Не волнуйтесь, мы найдем вам палочку, которая будет поддерживать и комплимент тебе».

Он вытащил из кармана длинную рулетку с серебряными метками. «Какая у тебя рука с палочкой, твоя доминирующая рука?»

"Я правша"

«Протяни руку. Вот и все». Он измерил меня от плеча до пальца, затем от запястья до локтя, от плеча до пола, от колена до подмышки и вокруг головы. Измеряя, он сказал: «Каждая палочка Олливандера имеет сердцевину из мощного магического вещества, мистер Хейвен. Мы используем шерсть единорога, хвостовые перья феникса и струны сердца дракона. два единорога, дракона или феникса совершенно одинаковы. И, конечно же, вы никогда не

добьетесь таких хороших результатов с палочкой другого волшебника».

Затем мистер Олливандер начал порхать по полкам, пока рулетка измеряла сама по себе. «Этого достаточно», — сказал он, и рулетка рухнула в кучу на пол. "Ну что ж, мистер Хевен. Попробуйте вот этот. Пихта и сердцевина дракона. Одиннадцать дюймов. Мягкий и податливый. Просто возьмите и помашите."

Я взял его и помашал им, но мистер Олливандер быстро выхватил его у меня из рук. Он дал мне следующую палочку, но так же быстро забрал ее обратно. Я попробовал несколько других палочек, но результат был таким же.

С другой стороны, мистер Олливандер становился все счастливее, когда я пробовал палочки одну за другой.

Он задумался на несколько секунд, затем исчез в глубине магазина и принес старую пыльную коробку. Он вынул палочку и изучил ее. Это была светло-коричневая палочка с красивым узором, вырезанным на ручке. Он медленно передал его мне: «Тик и шерсть единорога, восемь с четвертью дюймов, прочная и крепкая».

Как только я обнял, я почувствовал долгожданное тепло. Я слегка взмахнул им, и из его конца вырвались темно-синие искры и пламя, а по руке пробежала волна удара. Я чуть не выронил палочку от удивления.

Кажется, не только я был удивлен. Он со смехом поаплодировал: «Браво, мистер Хевен, вы должны быть особенными, раз эта палочка выбрала вас. Я упоминал, что палочка выбирает волшебника так же, как волшебник выбирает палочку. отец сделал и последний, который у меня остался от него. Он очень темпераментный упрямый, ни один из предыдущих волшебников, которые пробовали его, не мог получить от него реакции, в отличие от палочек из волос единорога, обычно они мягкие и могут дать достойные результаты, даже если пользователь не является владельцем, конечно, только владелец может получить от него наилучшие результаты. Это будет очень мощная палочка, если вы хорошо о ней позаботитесь и сделаете свою связь сильнее».

Он забрал его и положил в коробку. Он завернул коробку в коричневую бумагу и вернул ее мне: «Она у меня уже почти сто лет, береги ее. Если у тебя возникнут проблемы с ней, принеси ее мне. Это будет семь галеонов». Я вручил ему деньги, задаваясь вопросом, сколько ему лет, если у него была палочка почти на сто лет, может быть, даже старше Дамблдора.

Мистер Олливандер поклонился, когда я вышел из магазина, чтобы найти профессора МакГонагалл. Она сидела за столом в магазине мороженого с чашкой чая перед ней. Она кивнула, когда я вошел в магазин: «Ты взял палочку?»

«Да, сердцевина из тикового дерева и волос единорога, восемь с четвертью дюймов», — я показал ей коробку.

"Хорошо, можешь заказать мороженое, это мое угощение", - улыбнулась она мне.

"Спасибо, профессор", я заказал в воскресенье ириски и шоколад с черникой сверху.

Пока я ел мороженое, я спросил: «Куда мы пойдем дальше?»

"Госпиталь Святого Мунго от магических недугов и травм, есть некоторые болезни, специфичные для магических людей вроде драконьей оспы, вас осмотрят и дадут Зелье,

которое предотвратит заражение этими болезнями. Дети волшебников обычно получают его, когда они вам несколько месяцев, вы новичок в магическом сообществе, поэтому вы еще не восприимчивы к ним, но после длительного воздействия вы можете заразиться, поэтому необходимо получить дозу сейчас».

«Ну, это объясняет, почему Гарри не нужно было ходить в больницу Святого Мунго, его уже лечили в детстве, есть некоторые теории заговора фанатов, согласно которым Дамблдор не хотел, чтобы Гарри лечился в больнице Святого Мунго. держи его слабым», — подумал я, доедая мороженое.

В больнице Святого Мунго ничего примечательного не произошло, целитель осмотрел меня своей палочкой, что-то бормоча себе под нос, затем дал мне выпить два зелья. Я выпил их без суеты, хотя они были немного горьковатыми. Он попросил меня подождать полчаса, после чего мы были готовы идти.

«Далее мы едем на вокзал Кингс-Кросс, — сказала МакГонагалл, когда мы выходили из больницы, — вам нужно сесть на поезд 1 сентября и приехать в Хогвартс».

Мы поехали на Кингс-Кросс, и она показала мне, как добраться до платформы девять и три четверти.

В конце концов она отвезла меня обратно в приют, остановила перед воротами: «Прежде чем ты уйдешь, есть еще одна вещь, которую ты должен знать о магическом сообществе, так как ты магглорожденный волшебник, большинство волшебников и твоих сокурсников будут относиться к тебе нормально и даже быть любезны, но есть меньшинство людей, которые верят в превосходство магического происхождения, они будут думать о вас как о ниже их, потому что вы магглорожденный, а вы не таковы, поскольку все ведьмы и волшебники равны независимо от крови. Постарайтесь держаться подальше от них как можно больше. Вы можете прийти ко мне или любому факультету, если они доставят вам проблемы. Не волнуйтесь, как Учитель, я за вас, если вы не сделали ничего плохого. Директор Дамблдор, который является одним из величайших волшебников, которые когда-либо жили всегда говорит, что в Хогвартсе всегда окажут помощь тем, кто об этом попросит. И последнее, я уверен, что вы взволнованы перспективой использования магии, но до 17 лет вам по закону запрещено использовать магию за пределами Хогвартс.

Колдовство несовершеннолетних. Вы можете изучать магию с помощью своей, но не пытайтесь использовать свою палочку, особенно перед магглами, иначе вас могут исключить и сломать палочку. Пока до свидания, мистер Хейвен, я с нетерпением жду встречи с вами 1 сентября».

Она похлопала меня по плечу, потом сделала два шага назад и исчезла, повернувшись. Я постоял там несколько секунд, а затем вошел в приют.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/78911/2382481>